

Четвртакъ

23. Марта 1844

Год. III.

СПАЛИШТЕ НА ВРАЧАРУ.*)

Отъ наказа людски, и грдоба,
 Шта ћешъ чути, и видѣти лѣпо,
 Шта ли чекат', и дочекат' красногъ?
 Кон вавѣкъ на срцу отровномъ
 Живо прте освете углѣвлѣ,
 Претресаю краеве — све редомъ,
 Да с' заязе проливленомъ крвлю,
 Или крвлю, ил' нагрдомъ дѣла; —
 А кам' небы, кадъ ий правда срди:
 Ништа нема страшнѣгъ подъ сунцемъ
 Одъ оваки на земљи гадова, —
 Ко — й с' нестыде ни Бога, ни людѣй,
 Нит' се бое вѣчности ни правде,
 Газе свето човечности лице,
 Добродѣтель прляю хуленѣмъ:
 И светѣню благи завичая
 Табанима ка' ледну гнѣче. —
 А тако е данасъ на Врачару! —
 Гласъ Загрми „Пали да га нѣ!“ —
 А безбожне узкипише душе,
 Ма добывши за правацъ немарне,
 Салише се у освету снажну; —
 Брже, болѣ, товаре и вуку,
 Кон едре церовине ћутке,
 Кон гранѣ, и облице суве.
 Уста пуста громила у часку,

Моци су Светителя Савве 1595 г. на Врачару
 брегу близу Београда по заповести Сѣнанъ Паше
 спалише.

И на нбойзи, — ахъ! савъ ми духъ трне —
 Кое трулежъ до данасъ недирну,
 Опружено Светителя тѣло! —
 Опетъ екну „пали да га нѣ!“ —
 А душмани наново нагрну,
 Да заязе грклянъ злоби лютой,
 Часть народну претворе у спрдню
 Свете мысли избію изъ главе,
 И замрсе вѣре осећаня
 У побожнѣмъ Србскогъ Рода грудма! —
 Са сто страна варнице се кресе, —
 На сто мѣста подпалюю дрвлѣ;
 Трипутъ букну, — трипутъ се погаси, —
 Ил' се немож' пламенъ да настане
 Поносъ цркве оборити праве,
 Или несме светѣню да дирне,
 Докъ Вышнѣга недопусти рука?
 Ал' с' и злоба досетити кадра, —
 Много брже, што с' већма раздражи;
 Са сви страна гласови забруе:
 „Скидай врачку, да ватру негаси!“
 Скинуше га, — ватра ка' и бесна! —
 А заповѣсть кано муња сѣвну:
 „Съ вѣмъ у ватру, да га брже нѣ!“
 Счепаше га и бацише нагло
 Паде Светацъ — а пламенъ потавни,
 Безъ чуда се чудо не укида:
 Димъ се стиште и помрачи свѣта,
 Кано да су сви мрки облацы
 На чудо се поскупляли овде.
 Сама тама ка' у глуво доба
 Кадъ се небо намршти олујомъ; —

Сва се земля одъ страве залюля,
 Дунавъ, Сава изъ Корита скачу,
 Попадаше Турцы у несвѣсти.
 А надъ тамомъ небо се сагиба,
 Ближе къ земли, и къ страшномъ огньишту.
 Изъ вѣгъ душа Светителя викну:
 „Берже къ мени у вѣчности крыло,
 „Да заедно страшный судъ чекамо,
 „У веселомъ благованя вѣнцу.“
 Изъ дима се чуданъ пламенъ яви
 Пакъ се къ небу крозь облаке вѣну,
 Седини се съ безсмртнымъ начеломъ,
 Оста пусто душману огньиште! —

С. Малутинъ.

ЦРНОГОРЦЫ.

Историческа повѣсть изъ найновѣгъ времена
 (Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(продуженіе.)

„Избави ме, драги!“ пребияу Заида нѣ-
 гово ласканѣ.

„Шта ти се догодило Богиньо моя?“
 кликне Евремъ нешто гласнѣ.

„Бути!“ шапне му „Заида, Везиръ Мо-
 старски — еблиза*) га отнео! — послао е
 по мене Османа**) Бега Зворничанина, да
 ме сутра у нѣговъ Харемъ отведе.“

„То неће бити никадъ!“ повиче Евремъ
 срдито. Образи му се запламте и загри
 свою драгу.

„Неће, о неће то тако бити, голубе
 мой!“ отговори Заида. „Я ћу съ тобомъ
 бегати; твое отечество и мое ће бити!“ ре-
 че отважно.

„Заидо!“ кликну Евремъ плѣненъ; ра-
 достъ пресече му говоръ.

„Чудишь се томе, Анђелу мой? Я самъ
 све преправила; имамъ ключеве отъ куће
 и отъ конюшнице.“ —

„На шта то?“

„Ако буду за нама у потеру ишли, лаг-
 ше ћемо утећи; Гѣмза лети као стрела —

узми Гѣмзу, лако ћешъ е познати; она е
 бела као снегъ, а око іой весело као у
 газеле.

Евремъ се замысли.

„Зашто си се тако замыслио?“ пыта га
 Заида. „Болъ е да се одавде пожурино“ ве-
 ли она увативши га за руку.

„Заидо!“ викне овай, девојку задржава-
 юћи — „неће Црна гора примити Поганку!“

Девојка сва пребледи; лютый болъ іой
 се на анђелскомъ лицу появи. — „Аллахъ“
 ускликне она, и упрла на юнака око, изъ
 кога е великій болъ севао — очаяніе, смртъ.
 „Чуешъ ли ме драги мой?“ шапта она —
 „стакли ти се за поясомъ андаръ, уби ме,
 я у Мостаръ не идемъ. . .“

Евремъ бацы се предъ нѣце ноге, и
 стаде іой нѣжне руке любити, и плачући
 молити е, „да се покрести;“

„Оћу!“ отговори дѣва, „твой Богъ е и
 мой Богъ!“

Евремъ скочи на ноге. — „Чуй, Анђе-
 лу мой!“ рече отважно. „Ты морашъ вѣро-
 вати Бога Отца, кои е сотворио небо и
 землю“ —

„Ой Аллахъ! оћу!“ отговори дѣва пре-
 крштеннымъ рукама.

„Морашъ вѣровати Иисуза Христа“ на-
 стави младићъ.

„Оћу, оћу!“ увѣрава га дѣва.

„И светогъ Духа!“ придода Евремъ.

„Вѣруй ми драги, да оћу!“

„А и пресвету Богородицу?“ запыта
 е далъ.

„О Аллахъ!“ повиче она, „то е Богъ
 любви, — вѣруешъ ли га и ты, любез-
 ниче мой?“

„Вѣруемъ!“ отговори Евремъ, и неколи-
 ко пута прекрстисе.

„Твой вѣра е и моя.“ рече она сасвнмъ
 му предана. —

Евремъ радостанъ загри наново обра-
 ћену Махомеданку. „Тако, Заидо, ништа
 намъ више на путу не стои. Отворена су
 врата у отечество мое, — дай да бежимо.

„Да, да, бегаймо мы!“ согласисе весе-
 ло Заида — „но пази драги, докъ не буде-
 мо на полю, па онда нека гоне орла по

*) еблиза, значи нечистый духъ.

**) Тай е миръ учиніо међу Везиромъ Херцеговскимъ
 и Владыкомъ.

Балкану. Жао ми е, што и Станка овде нема; гди си га оставио?"

„Мы ћемо га на путу срести,“ отговори Евремъ, пребацујући се преко ограде. Десницомъ е обувати оно гладко дрво, левомъ Заиду, и тако држећи се, кое ногама, кое рукомъ, спуштао се доле. — Заида се къ нѣму страшно привие, обадвема рукама га загрли и очи затвори, да невиди подъ собомъ дубљину. Срећно сиђе Евремъ доле са своимъ драгоценнымъ бременомъ, и да после толике мукe малко одане, на дрво се наслони. Заида спусти главу на нѣгове прси и стане тихо џати.

„Шта ти е, душо сладка?“ запыта е брижљиво Евремъ.

„Сетила самъ се отца; — но онъ оће, да я у Мостаръ идемъ, — зато га остављамъ — то тако мора бити — већ ми се душа смирила,“ рече дѣва тарући сузу съ ока, „готова самъ нѣи съ тобомъ!“

Затимъ узме Еврема за руку и похити у широку авлию; ове едну страну заузима е дугачка конюшница, а другу красанъ Ахметовъ дворъ, обиталишта робова и други служителя.

Заида извуче изъ цепа два ключа, даде еданъ Еврему, и покаже му конюшницу.

„Немой заборавити на Гѣмзу, која е бела као снег“ зашпта му јошть еданпутъ. Лагкимъ коракомъ приближисе Евремъ конюшници, врата вешто отвара; но ова при отвораню малко зашкрипе и пробуде спавајућег онде роба Бугарина.

„Тко е ту?“ повикне слуга осетивши, да га по мало шиба ладанъ ветрићъ.

Евремъ притиснуо се къ зиду, но бодрий Бугаринъ већ га е было опазіо.

„Ой!“ заори онъ „Црногорцы!“ Но више не могао изговорити, еръ Евремъ прискочивши увати га за вратъ и стаде немилосрећника гушити. На то дрхтајући долеплашена Заида.

„Журисе, жури“ — рече Еврему тайне робъ сву кућу побунити“. Затимъ дода му висеће о зиду уже, съ коимъ Бугарина свеже, а уста му запуши; међутимъ докъ

онъ белца оседла, Заида е отворила велику капию: но и та яко зашкрипи.

„Море, Каури! заори у кући, „шта радите?“

„Јо тежко мени!“ стане јадиковати уплашена Заида, — „то е мой отацъ!“

„Тко е то?“ выче Ахметъ. „На ноге робови! — Држ'те га! Стани! Тко е то?“

„Црна — гора“ загрми Евремъ, кои е већ быо коня са Заидомъ узяшио, и побегне изъ авліе као муња.

Выкомъ овомъ изъ сна тргнути робови, слуге и служкинѣ дотрчали су са сви страна у авлию, и самъ Османъ Бегъ; а бегунцы јошть изъ далека слушали су за собомъ хуку и буку Ахметовы слугу, — но таки загрми имъ у уши, у потеру за нѣима летећи коня, шумъ Гѣмза сирота Заидине похвале достойна отимајући се докъ е могла, на последку клоне сасвимъ тако, да е остояніе подъ двогубимъ бременомъ међу бегунцыма и нѣовымъ гонительима светешнѣ бывало, и кадъ су до Граховскогъ тесногъ пута, гди се сцена међу Станкомъ и Евремомъ збыла, стигли, увиди Евремъ да друге помоћи за нѣга нема, него да сабљомъ јоначки борећи се умре. Ахметъ и Османъ были су остале подобро претекли; и радоваху се што бегунце већ у шакама имаю: ал' нато пуче пушка, и Ахметъ узкликнувши сруши се мртвѣ съ коня. Отма умукнуше сви остали гонители.

„То е Станко быо!“ рече Евремъ погледајући на дѣву, кою мала несвестъ увати, што се не надала, да не то нѣно бежанѣ отцу главе доћи; ал' гуканѣ милогъ голуба нѣногъ освести е. Чудила се, што су гонители умукнули и што се хитро натрагъ враћаю.

„Аллахъ!“ узкликну освешћена, шта е то? — „тко е то пуцао?“ Евремъ ништа не отговара, већ е очи упрео на ону стѣну, гди е доброгъ пріятеља свога на мейдану убіо. Месецъ већ на измаку бацаше последній зракъ на то место; ту е клечао Станко наслонѣнъ лактомъ на тврдыи камень у грозномъ рубина езеру, и изъ прсію текле су му последнѣ каплѣ крви на подо-

біе стопаза; поредъ цогу лежала му в искрена пушка, коіомъ ѣ, скупивши сву снагу, свогъ пріятели и нѣгову драгу избавію; садъ в любезницу свою гледао, како у наручію соперника свога далъ лети; но скоро престаде му крвь цурити, и онъ послѣднимъ, али яснимъ гласомъ кликнувши „Заидо!“ стропоштгасе. Еврему се разжали гледаючи како Станко смръть леденимъ рукама грли.

„Какавъ то гласъ — тко ме то зове?“ уплаши се Заида чуючи како некій изненада и ерце іой нараючиимъ гласомъ име нѣно споминѣ — ал' погледнувши на стѣну іоштъ већна утрне, и са врло слабымъ гласомъ повикне: „За Бога, тко в то онде?“

„Станко!“ отговори Евремъ окренувши коня.

„Станко! — ускликну дѣва съ дрктаючимъ гласомъ — Станко! — заръ в онъ нась ради умрео?“ придода дѣва мало касніе

„Не пытай ме, Заидо!“ — рече Евремъ и коню попусти узду.

„Врагъ в стаяо на прагу Црне-горе“ уздане Заида, и замота се болѣ у своє япунже. —

(продуженіе слѣдує.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМИРАЛЬ БРЫКСЪ.

Едногъ дана отбацывши Царъ Наполеонъ отъ себе свое великодушіе неправедно насрне съ негодованіемъ на едногъ отъ свои Мужева, кои му в найвише услуге приносио. Мы говоримо о сцени, коя се међу Наполеономъ и нѣговымъ Адміраломъ Брыксомъ, приликомъ заповести, кою овай послѣдній мысляшесе да ніе испунію, догодила. Самовластіе, съ коимъ се Наполеонъ у овой прилицы изяснію, са тако већимъ правомъ похулѣно в, него што га в успѣхъ воспротивленія Адміралова наскоро оправдао. Царъ о овой сцени после никадъ и нигди ніе говорію, развѣ еданпутъ у ади свете Елене. Изненада при дружескомъ сообщенію као да му сердце заповѣди о суетама ѣутати, тужно рекне онъ Графу Бертранду, кадъ се, безъ да в хотѣо, овогъ приключенія опоменуо: „Да: сирома

Брыксъ морао ме в проклинати! Алъ да су сви кои су отъ оногъ времена около мене већ доданасть присуствовали, онако простодушни, сердцани и отважни, као онъ были, то може быти, да се я данасть не бы овдѣ налазію. Провидѣніе оправдало га в!“

У едно ютро при великомъ своемъ урежденію даде Царъ оныма, кои су у истый паръ кодъ нѣга были, на знанѣ, да ће онъ овогъ дана морску свою военну силу прегледати, и пре нег' што се на коня поине, да свое свакиданиѣ обычно яшенѣ учини, рекне Адютанту Саваріи, да отиде Адміралу Брыксу управо у шаторъ, пакъ да му каже, да станѣ и положеніе воены бродова, кои заключителную лінію чине, промѣнути даде. Препоручите му само, рече, да се побрине, сва уреженія до полдне, докле се я са шетнѣ повратимъ, совершити.

Наполеонъ одяши у шетню, праћенъ само отъ свогъ црняка (Мамулека) Рустана, и іоштъ отъ едногъ коняника. Саваріи, кои в болѣ него итко другій знао, да найманя отъ Цара изказана желя есте права заповѣсть, пакъ одма отиде Адміралу, и ову стваръ сообщти.

—„Генерале!“ отговори Брыксъ, кадъ га в саслушао — „мени в врло жао; али то отъ Цара намѣрено прегледанѣ данасть сбытисе не може.

—„Како то, Господинъ Адмірале?“ возрази Саварій, кога оваковый отговоръ упрести. И помысливши, да се добро ніе изяснію, рекне му и другій путь: „Ваше Превосходительство вальда ме ніе добро разумѣло?“

—„Опростите Генерале, я самъ врло добро разумѣо,“ — отговори Брыксъ ладнокрвно — „и управо сбогъ тога, што самъ разумѣо; я вамъ повторавамъ, да се то прегледанѣ данасть не може держати.“

Заиста ни еданъ бродъ у пристанищу са свога мѣста не премѣстисе. Кадъ в Царъ около полдне изъ шетнѣ натрагъ дошао, хотѣо в онъ сѣсти да фруштукуе; алъ смотривъ свогъ Адюганта, весело му рекне:

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

— „Све є дакле готово? Шта Вамъ є Брыксъ отговоріо?“

Саварій му вѣрно искаже Адміралове речи. —

— „Идите!“, — рекне Наполеонъ макнувши рамени — „Вы іошть ни сте право будни, Саварій. Тако башъ? . . .“

И по другій путъ захтѣ, да му овай Адміралове речи повтори,

— „Шта бы то значило?“ — Наполеонъ повыкне яко, єрбо є навикнутъ быо, да се отма послуша, — Саваріе, идите опетъ Адміралу, и кажите му, да му я заповѣдамъ, да ми овай часть дође, и извѣсти ме! Оставьте ме садъ Господо моя!“ манувши, рукомъ на свое пратиоце, проговори имъ онъ, и оде у свой шаторъ. Десетъ минута прође, а Наполеонъ се яко побуни. И будући да Адміралъ ніе му тако брзо, као што є онъ захтѣо, приспѣо, садъ удари онъ са своіомъ канжіомъ по асталу, остави донешено му єло, пакъ выкне: „Я морамъ да знамъ, при чему самъ са Господиномъ Адміраломъ. Я идемъ самъ къ нѣму!“

У исто време набіе Наполеонъ свой шеширь на главу, пакъ пође съ нѣколико свои Чиновника брзо изъ шатора: но текъ што є нѣколико коракляи отъ шатора учиніо, ал онъ смотри Брыкса, гди му са Контре-Адміраломъ Магономъ и са Саваріомъ долази. Како Брыксъ Наполеона види, то ухитри свое кораке. Сви велики военни Чиновницы стояху около нѣга ѣтећи; изъ очію Наполеоновы чисто варнице сѣваху. „Господинъ Адмірале,“ — рекне му Наполеонъ са побуѣненымъ гласомъ — „зашто нисте вы данасъ уютру наредили, да се моя заповѣсть изверши?“

— „Ваше Величество,“ отговори Брыксъ са звукомъ свакогъ страхопочитанія пунымъ — „єрбо се ужасна новогода са олуиномъ приближава. Ваше Величество може то видити, као и я. Я самъ мыслію, да Вы не бы хотѣли на бесполезный начинъ нити вашъ животъ, кои намъ є вообщте свима міо и драгъ, а ни овы овдѣ около Васъ скуплѣны храбры Чиновника, таковой опасности подвергнути.“

У самомъ дѣлу оправдано є Брыксово изказано поплашенѣ са угнѣтаваюћимъ воздухомъ, са издалека све болѣ и болѣ чуюћомъ громова тутнявомъ, и са сасвимъ представшимъ вѣтра дуванѣмъ.

(продужити ће се.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАНЯ ХАРИНГІЙ.

(конецъ.)

Пре єдногъ дана, него што су будуће године Рыбари у ловъ харингій пошли, рекне имъ Вілхелмъ Байкелсъ, да ће онъ и нѣи, као што се обећао, свой съ харингомъ изнаѣеный поступакъ научити; али іошть и самъ мора истый поступакъ баръ годину дана до покушава, пакъ кадъ се онѣму сигурно увѣри, онда ће имъ га драгownie сообштити.

Садъ сви єдиногласно захвале му и похваломъ га увѣнчаю. Нѣгови содрузи тако ѣеръ и то почувствую, да бы онъ съ овимъ своимъ изнаѣенымъ поступкомъ великій добытакъ отъ харингій получіо, єръ бы могао онъ сваке године отъ нѣи сву нѣіову похватану харингу будъ зашто покуповати, пакъ по добре новце съ нѣоме терговину водити. Али онъ є іошть пре овогъ покушенія себи ставіо быо у главу, да, ако му нѣговъ предузетый планъ сретно за рукомъ испадне, великодушанъ буде, и своимъ друговима га изясни. Но онъ и ове прве године знатный добытакъ получи: свуда се само о Байкелсовымъ харингама говорило: єръ кадъ є време ловленя прошло, то су онда отъ нѣга по скупе новце харингу куповали.

Меѣутимъ су и нестерпѣливый Рыбари многа покушенія правили, да онако као и нѣіовъ другъ Вілхелмъ съ харингомъ учине; али имъ ова никако ни су за рукомъ добро испала, кое показуе, да вештина Харингу насолити и сложити ніе было башъ лагацко изобрѣтеніе. Пре єдногъ дана дакле, него што су Рыбари 1398 године у ловъ отишли, скупы Байкелсъ све Рыбаре, и почне имъ овако: „Пре свега браћо и пріятели

мой, морамъ вамъ казати, да по моме искуству, кое самъ учиню, она харинга, коя се пре 25. Іунія хвата, неможе се задержати и сохранити. У прочемъ придода имъ — мора се Краль харингій у призрєніе узєти, ако се жєли, да хватанѣ сретно испаднє.“ На ово безъ свакогъ затєзаня открьє имъ свой поступакъ, и благодарно — радостный ускликъ благосиляше му нѣгово имє. Отъ ове годинє почнє се харинга болѣ и више хватати; него пре, и чакъ до Ліона, Дрезда и Штрассбурга слати. Сва Фландрійска приморя десетостручно увеличаю своя имуѣства.

Како се яко харинга у почетку четрнаестогъ столѣтія хватала, показує намъ некій Філіппъ Майцієрь у єдномъ своєє писму съ овымъ рєчма: „Вообщє се вєѣ зна, да има до четрдєсетъ хїляда лаѣица, съ коима се ништа друго неради, него харинга хвата; у свакој лаѣици има найманѣ нѣи до петъ, шєстъ лица, и осимъ овога іошть се налази и петъ стотина вєѣи и среднѣи бродова, кои су опредѣлєни, да се у нѣи изъ манѣи лаѣица ухаѣена рыба прєручє, и насолява. Тако се дакле са овомъ раднѣомъ три стотинє хїляда душа занимаю.“

Байкєлсово съ харингомъ поступанѣ, кое се и данъ данасъ на истый начинъ ради, єсть слѣдуюѣє: Како се харинга ухаѣи, таки іоѣ се грклянъ прєсєчє, извадисє дробъ (црєва), осимъ млєчца и икрє, на полѣ, опєрєсє у чистой сладкој (рѣчной) водє, положисє у сосудъ, кои є са саламуромъ, изъ рѣчнє водє и морскє соли состоєѣомсє напунѣнъ, гдє дванаєстъ до петнаєстъ часова прєбудє. Потомъ остружєсє, и кадъ сє вєѣє добро усолї, сложисє. И ово сє зовє бєла или насолѣна харинга. Да бѣ є дакле прєобратили у суву харингу, то сє іошть єданпуть толико дуго мора у саламури держати. Потомъ сє съ главє надєнє на малый дрєвєный ражнѣиѣ, обєсисє у єданъ сасвимъ зато опредѣлєный ожакъ, подъ коимъ сє наложи мало ватрє тако, да много дыма а мало пламена будє. Овдє заостанє за двадєсетъ и чєтири часа обєшєна: и тако сє

до дєсетъ хїляда харингїѣ на єданпуть осушити можє.

Вилхєлмъ Байкєлєсъ као славанъ и богать мужъ у великој своєє старости прєставіосє. Рыбари незаборавє, да нѣму єдиномє за своє благостоянїє благодарити имаю, тако подигну му на нѣговомъ гробу єданъ лєпъ памятникъ. Іошть єдно употреблєніє, кое отъ врємєна Байкєлєсова Рыбари свакє годинє чинє, єсть заїста примѣчанїя достойно. Они сирѣчь свакє годинє у почетку Іунія морасю сєи прєдъ своимъ Капетаномъ и Градоначалникомъ заклєти, да пре 25. Іунія до єдногъ часа по полноѣи нє єдну мрєжу у воду бацѣти нєѣєю. И овай обѣчай Рыбари строго наблюдаваю. Ону лаѣицу, коя прєву харингу ухаѣи, цѣло дружєство поздравї. У Холландїи ову прєвоухаѣєну харингу поклонє Амстєрдамскомъ Градоначалнику, и зато златну медалю добыю. Садъ сє пакъ прєва харинга доноси Цєру, и съ новцємъ наплатисє.

Кадъ є годинє 1536. Царъ Карлъ V. утвєрдитєлна Фландрїєско-Сєєландска приморя посѣгїю, запыта онъ, шта сє тамо видити можє? Ако Ваше Вєличєство волю имаю нєдалєкоотстєєѣий градъ Бієрфєлитъ походити, то ѣєю они тамо нєшто вєлико и знатно видити, и то є памятникъ Вїлхєлма Байкєлєса.“ При изрєчєнію овогъ имєна скинє возаръ свой шєширь за знакъ свакогъ Байкєлєсу отдаваюѣєгъ почитанїя. „Тко є тай Байкєлєсъ?“ запыта Царъ. Возаръ на то поцрвєни, вєрь га ово пытанѣ затишти. Онъ нїє могао поняти, како да Царъ такогъ общєпочитаногъ човєка нєпознає. — „Вашє Вєличєство.“ рєкнє Возаръ съ некомъ правомъ свєчаностїю, Вїлхєлмъ Байкєлєсъ єстє онаѣи мужъ, кои є изнашао начинъ, како сє харинга соли и суши; кои є проузроковао, да сє Фландрїа и Холландїа обогатїла.“ На ово рєкнє Карлъ V. съ нѣкомъ отважностїю: „Онъ є дакле прїскорбїю Фландрїи и Холландїи богатство, нєка будє чєсть, слава и похвала полєзнымъ мужєвма! Твєрдыня Бієрфєлитъ башъ нїє отъ вєликє важности, али мы ѣємо иѣи на гробъ Вїлхєлму Байкєлєсу нашу чєсть отдати.“ Тако отвєзєсє Царъ за-

едно са своіомъ свитомъ къ истому гробу, и сви мусе съ великимъ благоговѣніемъ поклане. Ово видѣти Рыбари, текъ после держали су сваке године на гробу Байкелса свечаность, за знакъ свакогъ почитанія и незабравности.

Д О П И С Ъ.

Изъ Сент: Андрее, 13. марта т. л. Овде кодъ насъ держанъ е данасъ у школској Саали, изъ свою Класса полгодшній Испытъ, кому е на велику нашу радость и дику, общелюблѣнный Верховный, Школа нашегъ Благодестія, кр. Надзыратель, Высокородный Господинъ Еугеній отъ Гьурковичъ, не само присутствовати, но и свакогъ Ученика, отъ наймлабѣгъ до найстарѣгъ, а особито изъ Науке Хрїстіанске и нужды Молитва преслышати, и предмету нѣвогъ ученія сходне вопросе задавати благоизволю естъ. Дѣца наша вразумително будући запытывана, тако лепо и лако отвѣтствовати знадоше, да су многима отъ насъ тамо присутствующима Родительма сузе радости и умиленія на очи гронуле. О како е прекрасно и мило видѣти, кадъ таково велико лице трудеѣсе настоява, да се у сердца премладе іошгъ юности законъ Божіегъ и благословенногъ Морала коренъ у добру землю посади, и да бы она временемъ своемъ Отчеству, Націи и Родительма стостручну ползу принети могла, ревностно и свойски настоява: и то е узрокъ, што истогъ Высокородногъ Господина у нашемъ кругу свагдашній присутствіе и мило и драго намъ е было и бы ће. — По совершению Испыта издѣвши найпре свое сверху нѣвогъ у науки успѣха задовольство, прекрасну предстоѣюй младежи и преполезну благоволю е дати науку, говореѣи имъ: „Да е перво, свакогъ Гражданина дужность боятисе Бога, нѣгове Святе хранити Заповѣди, а Церковь нѣгову, као мѣсто Божіегъ обиталища, у опредѣлене часе прилѣжно посѣщавати, и тамо отъ Подателя свакогъ блага себи нужна просити: второ, Всевысочайшу Власть, сирѣчь, Премилостивогъ Императора и Краля свогъ Фердинанда І-огъ, и Августѣйшіи Аустрійскій Нѣговъ Домъ подданнической покорностию и вѣрностию, слушати и служити, и у врѣме нужде, или за напредакъ, среѣу и Нѣгово здравлѣ не само имаѣт свое жертвовати, но и кровь свою у свако врѣме пролити готовъ да буде: признаваюѣи, да су Священнѣйшегъ Величества къ намъ благодѣанія превелика, и да е на земљи Онъ, после Бога, правый нашъ Отаць, и благодѣтельнѣйшіи Добротворъ. Най-после имъ е отечески препоручію, да сваку Власть и свако Началство почитую, а братъу свою, сирѣчь, свакогъ човека, као сами себе да любе и па-

зе.“ — Ово мы присутствующи чуюѣи умильнымъ нѣкимъ возхищени чувствованіемъ у себи помыслимо, оваковогъ у своіой дужности преточногъ Началника, а и оногъ, кои такове (Началнике) намъ дае, Богъ да живи на премнога лѣта. Въ знакъ истинногъ къ Высокородномъ Господину Верховномъ Школа Надзырателю высокопочитанія и благодарности, зажелилисмо средствіемъ Пештанско — Будимскогъ Скоротече Сербскогъ свѣту, милымъ нашимъ Братъама ово объявити

В Ъ С Т И.

Изъ Вел. Бечкерека, отъ 25. Фебруарія т. г. являю, да е, кое е 23. Декем. прош. годъ подъ числомъ 552. отъ Народнѣгъ нашегъ Школскогъ Фонда управляюѣе Депутаціе на Православно тамошнѣ Обществу управлѣно, и у коемъ е речена Депутація исто Обществу условила, да бы у будуще ежегодно по 75. фор. Б. Вр. отъ обадве свое Церкви Фонду плаћало, прочиталосе у Церковномъ Засѣданію 9-гъ Фебруарія о. г., и примлѣно е съ найусерднѣмъ одушевленіемъ. Единогласно рѣшено е и заключено, да се Условию вышепоменуते Депутаціе, кое е за подпору Просвѣщенія, и за темель Блага Народнѣгъ опредѣлено, притече, и да се Школскомъ Фонду 75. фор. Б. Вр. ежегодно плаћати има. — При читанію овогъ Писанія никаковий противословеѣій Духъ ніе се примѣтити, а іошгъ манѣ чути дао. Сви су еднимъ. Родъ свой жарко и ревниво любеѣнимъ Духомъ дысали. *)

Пешта. Прошасте седмице приспѣла е овамо Ревниколарна Депутація, коя е изъ окружногъ шестдесетъ осмогъ Засѣданія одреѣена, да оидѣ мѣсто за зиданѣ Земальскогъ Дома прегледи, и чертежъ зиданія испыта. Нѣни су чиновни Членови слѣдуюѣи, као: отъ стране Вармеѣа, Грофъ Гедеонъ Радаи Пештанске, Карлъ отъ Хусаръ Новоградске, Ігнат. отъ Жолдошъ Весприамске, Кол. отъ Сабо ѣурске, Міх. отъ Барцаи Абауйварске Варо. отъ Семере Боршодске, Саму. отъ Бонисъ Саболцске, и Гавриль отъ Терекъ Арадске Вармеѣе Посланикъ; отъ стране Окру-

*) А куда бы се и могла Рука обще помоѣи болѣ и раде пружити, него къ оваковомъ Народнѣмъ Школскомъ Фонду. Помоѣию овогъ ће се наша дѣца за праве свогъ Отечества Сынове, вѣрне своеме Цару и Крлю Подданнике и бодре свое Народности Ревнителѣ све више воспитавати. Мы дакле позывамо сва Общества нашегъ вѣроисповѣнія, да бы се угледала на овай лепъ примѣръ Общества Велико = Бечкеречкогъ, — коме топлу благодарность усердно одѣмо — и да бы по своимъ силама овай нашъ единый Фидъ подмогати поплѣшила

жій (Діштрікта), Варооломей отъ Сманчъ, Посланикъ Окружія Буккари; отъ стране Св. Кр. Вароша, Георгій отъ Гарій, Пештанске, и Карлъ отъ Віркнеръ Кашавске Вароши Посланикъ; отъ стране Домкапитула, Андрей от Липтай, Посланикъ Острогонскогъ Митрополитан-Капитула. Истой овой Депутаціи предложено е отъ стране Вароши више сходны мѣста; но она е за найсходніе нашла мѣсто Новогъ Торжишта (Neu-Markt-Platz). И као што се чуе, да Архітектъ Г. Хілдъ за ово Земальско Зданіе, кое ће заоста лепо и велико быти, и планъ начертава.

ДОСЕТЛИВОСТЬ

Еданъ Ученикъ быо е кодъ свогъ одвећ лукавогъ Профессора Разчленяваня (Анатоміе) на ручку, коме е више костію нежел' мяса предложено было. Узме дакле овай едно ребро, и разгледао га врло строго: „Шта радите вы?“ запыта га Профессоръ. „Мени паде башъ“ — одговори Ученикъ — „Ваша Теорія о Составу Чланака, на паметь, пакъ гледамъ, има ли што годъ на нѣму.

У Вуковару.

Павле Іоанновичъ.
Закл. Адвокатъ.

СМѢСИЦЕ.

У Енглезской су Господа Вардъ и Содружество, не давно еданъ гвоздени топъ за Владѣніе сковали, кон 13.600 Кілограмма тежи. Машинне коина

се овай топъ при нѣговомъ кованю кретао, мыцао и преврѣао, есу отъ оссобитогъ примѣчанія Млатъ (чекіѣ) е самъ на 6,800 Кілограмма тежакъ. И овай скованый топъ много већа преимущества има, него саливеныи.

Изъ Нырнберга отъ 10. Марта пишу: да е садъ већ тако извѣстно, да ће се Дунав-Майнканалъ у дойдућу есенъ Терговине ради сасвимъ отворити. Самъ е Краль заповѣсть издао, да се што пре, ма и съ найвећимъ силами, сви іоштъ заоставши послови доверше. По сигурномъ настояваюћегъ и уређиваюћегъ Инжинира опредѣленю и изясненю можно ће быти, да ће се овай посао іоштъ до месеца Септемврія доковчати. И наређуесе, да се са великимъ торжествомъ отвори.

Една пуна духа Госпожа укратко изразисе о свомъ мужу, кон е много чувства о лепоти имао, овако: „Мой бы мужъ у правой своіой за мноми, кадъ бы я умрла, жалости свое косе почупао; но после четрнаестъ дана купіо бы себи найскупоцѣнни за косу зейтинъ, съ кониъ бы свою главу чешће мазао, да бы му ова опетъ нарастила.

У Хусеницы, у Загребачкой Вармеји, преставила се 10. Марта Спанница Іосефа отъ Верничъ у своіой 123-ој старости свое години: коя се послѣдны 20. година нѣногъ живота само къ кафомъ крѣпила и раанила.

Отъ стране Издавателства препоручесе Объявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Діпломат. Землемѣра, на издаванъ Сербскогъ Землѣвида (Sandkarte) садашнѣгъ політическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публики. Дѣло е ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му е 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

Збогъ настоящего великогъ Праздника „Хрїстова Воскресенія“ 26-огъ Марта Листъ нашъ неизилази.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овданѣ тако и за стране Предчисленіе за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитсе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse No. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Байше ловишъ.